

фантастическая
история

Книги Константина Назимова
в серии «Фантастическая История»

ОХРАНИТЕЛЬ
ОХРАНИТЕЛЬ. ШАГ К ЦЕЛИ
ОХРАНИТЕЛЬ. ПУТИ-ДОРОГИ
ОХРАНИТЕЛЬ. НАМЕСТНИК УРАЛА
ОХРАНИТЕЛЬ. ХОЗЯИН СИБИРИ
ОХРАНИТЕЛЬ. МЯТЕЖ В ИМПЕРИИ

фантастическая
история

Константин Назимов

Охранитель. Мятеж в империи

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

ПРОЛОГ

На зеленом сукне лежат золотые монеты, в воздухе клубится дым от папирос, на сцене с надрывом поет молодая певичка, а карта мне сегодня не идет, хоть тресни. Правда, не из-за азартной игры я здесь, затащили Анзор с Александром, но за игорным столом они не сидят, прохаживаются по залу и о чем-то тихо переговариваются. В данный момент у меня две пары, а генерал Гастев, судя по прищуре, решил опять блефовать. Да, Иван Матвеевич получил чин генерал-майора — правда, армии Сибири и подписанный моим указом. Расклад моего главного конструктора Василия Андреевича Терешкина явно опять удался, уж с очень довольной улыбкой он в карты заглянул. А вот у господина профессора Портейга хрен знает что, тому до карт нет никакого дела, и азартен он лишь в своей лаборатории, из которой его выманить можно, только если самому что-то потребовалось. Угу, сегодня Семен Иванович попытался у меня подписать несколько смет, да попал, когда Анзор высказывал, что нельзя все время работать.

— Иван, ты света белого не видишь! Погряз в своих бумагах! — в сердцах постучал костяшками пальцев по стопке бумаг на моем столе начальник службы безопасности и разведки.

— Ты же сам докладываешь о ситуации в России, настроениях в Москве, действиях английской и германской разведок... — устало посмотрел на него я.

— И? — пожал тот плечами. — Ты как вернулся из похода на Квазина, отдыхал всего пару дней, да и то, — он махнул рукой, — сначала все разузнал, а потом со спокойной совестью спать завалился, когда приказы раздал.

Ну, было дело, но я же не так давно на каком-то празднике присутствовал. Вроде бы день рождения известного промышленника, там еще и Марта с Александрой Брузжиной присутст-

вовали. Кстати, Саша не оставляет попыток меня в свою кровать затащить или хотя бы в какой-нибудь чулан, даже имея то одного, то другого любовника. И чем она думает? Нет, и чего мой друг так озабочен моим состоянием? В городской думе неделю назад торжество справляли, у главы юбилей выдался, поздравить требовалось и вручить памятный подарок за службу. Орден с медалью ему давать не стал, ограничился благодарственным письмом и премией.

— Отдыхаю по мере сил, — ответил, — приводить примеры не стал, чувствуя, что если перечислю свое присутствие на данных мероприятиях, то Анзора это не впечатлит.

От силы на них находилось минут по сорок, если не меньше. Да и потом, дел-то — выше крыши! Времени даже на интрижку нет, да чего там говорить — в веселый дом, к барышням без обязательств, и то не заглядываю. Пару раз уже выслушивал от Портейга бурчание, что он меня накормит пилюлями от «головной боли», подразумевая порошок для усиления потенции, чтобы своему организму не вредил. Прав Семен Иванович, хоть и тот еще из меня доктор, но обязан признать, что долгое воздержание вредно. Но не только поэтому отправился «развяться» — беспокойно становится в Москве, эсеры и большевики начинают поднимать голову и все больше доставляют власти проблем. В Сибири пока все спокойно, да и люди Анзора руку на пульсе держат. Конечно, методы у них не слишком правильные, до судов дело не доходит, ограничивается все штрафом и телесными повреждениями.

Опять-таки времени явно нет, уже гарантированно ясно, что, как только на границе дороги подсохнут, Германия официально вступит в войну против России. Впрочем, даже не так: боевые действия уже идут, перестреливаются пограничники, дипломатические отношения императрицы Романовой и императора Вильгельма зашли в тупик. Диалога с промышленниками Германии у меня не получилось. Как доложил Анзор, те господа решили, что легче получить все и сразу с помощью агрессии, к тому же рассчитывают на войне прилично заработать. Да, лекарственные препараты у нас лучшие в мире, есть интересные разработки, в том числе и медицинское оборудование, да и с вооружением полный порядок. Автоматы делаются не так быстро, как хочется, но процесс отлажен. Бронемашин и тех уже почти два десятка, а недавно озадачил Терешкина самолетами, которых у нас нет ни одного. Василий Андреевич пока

просчитывает варианты и пытается разобраться в моих набросках и пожеланиях. Три вида данной техники нам необходимо: истребители, бомбометальщики (не до бомбардировщиков пока) и транспортники. На последних и вовсе хочу перевозить сразу до пятнадцати человек, что чуть больше численности отделения...

— Иван Макарович, что скажете? — отвлек меня от размышлений Гастев.

— Пасую, — скинул я карты, посчитав, что две десятки на руках и два валета на столе при тузе и шестерке мне вряд ли дадут шанс на выигрыш.

Ага, мой конструктор явно расстроился, а вот профессор невозмутимо ставку поднял. Наблюдать со стороны забавно, как Портейг психологически давит на Терешкина. Генерал-майор последовал моему примеру и спасовал, а вот Василий ставку поднял, и в итоге его три валета проиграли тройке тузов Портейга.

— Я на мели, — со вздохом объявил мой конструктор. — Господа, благодарю за игру. Иван Макарович, разрешите завтра мне назначить прием, есть пара интересных идей.

— Хорошо, Василий Андреевич, жду вас в одиннадцать часов, — подумав, ответил я.

— Гм, ваше высокопревосходительство, — нахмурился Портейг, — вы, помнится, обещали посетить в это время лабораторию.

— Да? — потер я висок. — А когда мы об этом договаривались?

— Неделю назад, — напомнил профессор. — Вы еще Анне Максимовне велели записать.

— Ладно, буду, — вздохнул я и посмотрел на главного конструктора. — Василий Андреевич, давайте тогда в десять. Минут в сорок уложимся?

— Должны, — согласился тот.

— Кофейку с коньячком? — потерев ладони, предложил Гастев.

— Давайте, — подумав, кивнул я.

Странно, но владелица заведения еще не появилась, да и девочек своих, кроме певицы, не прислала. Обслуживают нас официанты, и, судя по их выправке, работают они не на данное заведение. У моего начальника безопасности выработался определенный пунктик. Будь его воля, то и в сортир бы меня со-

проводила охрана. Стыдно кому признаться, что у охранителя Российской империи, пусть и бывшего, охрана из пяти человек. Понять-то Анзора можно, я даже в чем-то согласен с ним, что моя персона — как кость в горле у чиновников из столицы. Н-да, со многими мы разругались, и как ни прискорбно, но императрица не на нашей стороне. Считает, что дробим империю на части. К сожалению, Ларионов и Еремеев имеют точно такую же точку зрения. Как только я добрался до Екатеринбурга после подавления мятежа, то имел несколько телефонных переговоров и первой высказал претензию Ольге. На тот момент уже знал наши потери, их оказалось не так много. Ожаровский с нашими людьми держали оборону, но когда израсходовали весь боезапас, то, как и обговаривали, сложили оружие. Войска императрицы после первой попытки штурма приступили к осаде, и она принесла свои плоды, но вот только меня, из-за которого и заварилась вся каша, уже на месте не оказалось. Моих людей обезоружили и, как выразился Владимир Федорович, задержали до выяснения, предъявив в качестве обвинения участие в мятеже. Разбирательства не затягивали, несколько раз все обыскали, перевернули каждую избу, осмотрели сараи и подполья, после чего, оставив наше оружие, ушли. Атаман казачьего войска имел несколько бесед с командирами имперских подразделений. Приказ об атаке и ликвидации мятежника Чуркова поступил из Генерального штаба, за подписью одного из заместителей главнокомандующего. Личной подписи императрицы и ее печати никто не видел, телефонная и телеграфная связь со столицей отсутствовала. Тем не менее данный факт я воспринял с недоверием, что и высказал Ольге Николаевне, когда связался с императрицей, после радостных объятий со своими друзьями и сестрой. Хотя нет, вру, сначала выслушал доклады от Анзора и Гастева. Территория Сибири оказалась изолированной от остальной империи. Практически нет никакого сообщения, не приходят грузы, взаиморасчеты застопорились, а имперские войска находятся в повышенной боевой готовности, ждут приказа о подавлении властвования Чуркова-самозванца, так обо мне говорят в армии императрицы. Попросил я тогда телефонистку соединить меня со столицей и, в частности, двором императрицы.

— Простите, Иван Макарович, вы вернулись? — осторожно спросила барышня, работающая на узле связи.

— Неужели считаете, что объявился кто-то другой и находится в резиденции наместника Урала? — усмехнулся я.

— Нет-нет! Что вы! Просто это так неожиданно и радость-то великая! — воскликнула та.

— И чему радоваться, позвольте полюбопытствовать? — хмыкнул я.

— Так нам теперь ничего не страшно! Вы же все проблемы разрешите! — ответила та.

— Гм, если каждый будет заниматься своим делом, то да — все получится, — прозрачно намекнул я.

— Ой, простите, ваше высокопревосходительство! Минуту, — пролепетала она, а спустя десяток секунд объявила: — Связь с императорским домом. У аппарата камердинер ее величества.

Какой-то чопорный слуга, узнав, кто желает переговорить с императрицей, потребовал доказательств, пробубнив:

— Звонят тут всякие, Ольгу Николаевну в расстройство введут.

— Любезный, бумаг тебе показать не могу, что-то личное говорить не собираюсь. Позови тогда ротмистра Ларионова или начальника охраны Еремеева, с ними переговорю, — заявил я, чувствуя, что начинаю закипать.

Вообще, следовало с дороги отдохнуть, переодеться, обдумать сложившуюся ситуацию, а только потом объясняться. Раздражение в таких делах плохой помощник, но раненых и убитых в перестрелке с имперскими войсками никогда не забуду. Соединил-таки меня камердинер со своей хозяйкой.

— Слушаю! — нервно произнесла в трубку императрица.

— Здравствуйте, ваше величество, — произнес я.

— Кто это? Иван, ты?!

— Да, Ольга Николаевна. — У меня дернулась щека. — Это наместник Урала, Иван Чурков.

— Слава тебе господи! Очень рада, что ты нашелся!

— Нашелся? — удивился я. — Да что вы говорите! Я-то думал, что сумел сбежать от ваших войск, которые жаждали моей крови. Позвольте заметить, после нашего с вами в столице разговора и заверения, что моим войскам никто мешать не станет в подавлении мятежа!

Да, честно говоря, в тот момент у меня возникли разные эмоции. С одной стороны, был сильно на Ольгу зол, а с другой — рад ее слышать. Допускаю, что не будь рядом со мной в

кабинете хмурого Гастева и мрачного Анзора, то разговор сложился бы по-другому. Скорее всего, и Ольга Николаевна находилась не одна, к тому же есть еще любопытные уши барышень-телефонисток, которые, с большой долей вероятности, страдают излишним любопытством.

— Иван Макарович, к этому происшествию не имею никакого отношения. Насколько знаю, после разбирательств и уточнений на месте все ваши люди вернулись в расположение своих частей, — сухо ответила императрица, а потом добавила: — Однако за неподчинение имперским войскам лично вам и вашим подчиненным вынесено строгое порицание.

— Вы подписали какой-то указ? — удивился я.

Это было бы в духе императорских советников, когда вначале награды дают, а потом в почетную отставку отправляют.

— Это устное порицание, — ответила императрица. — Однако если в Сибири продолжают выходить указы, противоречащие законам всей остальной части империи, то... — Она не договорила, переключилась на другую тему: — Недавно состоялось заседание Генерального штаба под моим председательством, в ближайшее время вам придет депеша, в которой изложены требования, необходимо их выполнить в полном объеме, а потом и продолжим наш разговор. Сейчас же у меня много дел, до свидания, господин Чурков.

— Всего доброго, ваше величество, — скрипнул я зубами.

Пару минут разглядывал в окне облака, потом закурил и прошелся по кабинету. Ольга ничего не сказала, но дала понять, что собралась выдвинуть ультиматум. Как на такое реагировать? Анзор увел Гастева, за что я своему другу благодарен, нет у меня намерений обсуждать сложившуюся ситуацию. Но в тот момент уже понимал, что с императрицей нас очень умело ссорят. Выполнить требования друг друга мы не в состоянии и... Пресловутое «и»! Как принести России пользу и не допустить развала? Конечно, враг далеко, и зачастую его не видно, но борьба в полном разгаре. Императорское высочайшее повеление мне вручили через пятеро суток лично в руки. Пакет с множеством печатей содержал один лист, подписанный императрицей. Мне повелевалось передать армии все свои самоходные машины и автоматы с боеприпасами. На нужды империи требовалось отправить в Москву запасы лекарств и провизии, а также выплатить пятьсот тысяч рублей из золотого запаса Сибири. Конечно, после такого я не выдержал и попытался вновь

переговорить с Ольгой. Чем они там думают? Кто будет управлять броневиками? Кому предназначены автоматы? Да и вообще, что это за контрибуция такая? Плати и живи, а не хочешь, так мы тебя на место поставим?

Увы, императрица явно закусила удила, говорила резко и ничего не пожелала слушать. Не нашли мы с ней точек соприкосновения. Не помог в этом вопросе и Ларионов. Вениамин Николаевич начал с того, что не потерпит вокруг себя и императрицы доносчиков. Напомнил он и о своей невесте, которая пригелась на моей груди. Последнего выражения я не понял, но ротмистр уже трубку швырнул. Еремеев же от разговора и вовсе увернулся, повторяя, что знать ничего не знает и не ведаёт, его дело, мол, охрана, и на этом все. Правда, под конец разговора Петр Евграфович заставил меня задуматься, он сказал:

— Иван, гм, Макарович, имейте в виду, что без официального приглашения появляться вам в резиденции запрещено, отдан приказ стрелять на поражение.

— Это попахивает негласным объявлением войны, — озадачился я.

— Считайте как угодно.

Н-да, выполнять ультиматум я, естественно, не стал. Решение принимали на импровизированном совете, куда созвал губернаторов и высших военных чинов Сибири. Вот и получается, что мы как бы и подчиняемся императрице, но живем по собственным законам, имеем границу и собственные деньги. Произошел негласный раздел территории, а это на руку врагам империи, но пока сделать ничего не могу.

Катерина меня попыталась утешить, написала несколько портретов моих и императрицы. Доказывала, что Ольга действует из-за каких-то внешних факторов и я должен не рубить сплеча, а разобраться. Вообще, сестрица у меня образумилась, взяла на себя обязанности по дому, ведет светский образ жизни, устраивает приемы. А вот у меня с моей семьей отношения не складываются, вернее, их просто нет. В гости к Макару не хожу, он ко мне тоже, с братьями ситуация аналогичная. Катька время от времени родню видит, а рассказывать даже не пытается. Вообще, жизнь в городе идет неплохо, все тихо и спокойно, какого-то напряжения нет, если не считать, что Сима устраивает моему начальнику охраны сцены ревности, да и те не на пустом месте. Анзор объявил молодую женщину своей, а сам на

сторону ходит. В целом, если бы не разлад с императрицей и негласная граница, то я мог бы считать свою миссию успешной.

— Ладно, господа, чувствую, не просто так вы меня сюда привели, и игра, — указал на лежащие на столе карты, — лишь повод. Не понимаю, по какой причине не пожелали все обсудить у меня в кабинете. Итак, готов вас выслушать! — заявил я, наконец-то сведя воедино, что Марта так и не появилась, а официанты — люди Анзора.

— Гм, не гневайтесь, Иван Макарович, — развел руками Гастев. — Вопросы и впрямь серьезные, — он вытащил из кармана часы на цепочке и открыл крышку, — а еще не все собрались.

— Простите! — раздался от двери бас атамана Ожаровского. — В дороге с графом Кутайсовым подзадержались. Стрелочник, шельмец, ошибся — и на запасной путь наш поезд отправил!

Ну, основные лица в сборе, и именно они должны были мне составлять компанию за картами, а в последний момент кто-то из присутствующих нашел им замену в виде профессора и главного конструктора. Ох, чувствую, непростой сложится разговор, но и какие-то решения давно пора принимать.

Глава 1

СТРАННЫЙ ПРИЕМ

По взмаху руки Анзора обслуга удалилась из зала. Мы все после обмена приветствиями с вновь прибывшими разместились за игорным столом, на котором атаман Ожаровский разложил карты, но не игральные, а топографические. Граф Кутайсов выложил стопку документов, и даже профессор достал из внутреннего кармана пиджака пару листов. Хм, сейчас меня начнут в чем-то убеждать, примерно догадываюсь, в каком русле пойдет разговор, намеки уже неоднократно слышал. Даже случайно подслушал у штабных офицеров название этому плану — Сибирская диктатура. Детали и особенности, а также кто автор данного предприятия не знаю, допускаю, что трудились сообща.

— Господа, — я обвел всех взглядом, — позвольте полюбопытствовать, почему в таком месте устроили заседание?

— Гм, Иван Макарович, — разгладил бакенбарды Ожаровский, — мы решили собраться в такой обстановке по нескольким причинам. Одна из них — неофициальная, так сказать, беседа.

— Владимир Федорович, что-то вы недоговариваете, — не согласился я. — Каждый из присутствующих не раз со мной в кабинете беседовал на различные темы.

— Ваше высокопревосходительство, — атаман казачьего войска чуть слышно вздохнул, — нашему предложению не место в официальном здании. Здесь же мы, — он указал на стоящую бутылку коньяка, — просто беседуем, можем перекинуть в картишки...

— Ой, — махнул я рукой, — не стоит наводить тень на плетень! Мы друг с другом не первый день знакомы!

— Иван Макарович, это была моя инициатива, — вступил в разговор граф Кутайсов. — Зная о том, как вы усердно и напряженно работаете...

— Павел Ипполитович, — прервал его я, — предлагаю перейти к делу. — Помолчал и добавил: — Вы правы, иногда стоит с друзьями отдыхать. Работа работой, но отвлекаться необходимо.

— Хорошо, что вы это понимаете, — чуть улыбнулся граф, а вот Анзор не выдержал:

— А я давно об этом говорю! Разные варианты предлагал, но ваше высокопревосходительство в бумагах закопался!

— Ладно, раз в неделю часок-другой обещаю выкраивать, — махнул я рукой.

— Ловлю на слове, — потер ладони мой начальник службы безопасности.

Хм, а ведь меня подловили! Теперь Анзор с этой темы не слезет, как бы мне не попасть между ним и Симой. Уж о том, как привык «отдыхать» мой советник, ни для кого не секрет, гуляка тот еще! И ведь находит оправдание, ну когда со мной на данные темы беседует. Сетует, что Серафима Георгиевна Адания никак не решится примерить колечко. Даже подросшая Лиза и та сестру не понимает и грозит, что еще немного подрастет и дядю Анзора у нее отобьет.

— Господа, давайте перейдем к делу, — предложил Портейг и протер стекла пенсне. — Наши заводы медикаментов скоро столкнутся с переизбытком продукции и отсутствием спроса. В империю по понятным причинам поставлять препараты мы не можем, за границу — тем паче, а внутренний спрос невелик. С одной стороны, радуется, что медицина у нас хорошая, но и делать что-то необходимо.

— Семен Иванович, а в войсках все лазареты и госпитали имеют запас лекарств? — уточнил я.

Профессор начал преобразования в нашей армии, обучал, как оказывать первую медицинскую помощь при ранениях. Ввел новшества в организацию лечения, и по моему настоянию медицинская служба вышла на более качественный уровень. Да, наши затраты в этой части возросли, в том числе и жалование я всем увеличил. До сего дня экономика Сибири бурно развивалась, хотя вопросов много, а золота в казне, к сожалению, не прибавляется. Странно, что на эту встречу не пригласили банкира, с Алексеем Петровичем я два дня назад имел долгую беседу насчет экономического состояния, и его выводы меня не порадовали. Поставил перед Велеевым задачу о поисках рынка сбыта, что, в общем-то, не его дело. Он даже пытался от данного поручения отвертеться, доказывая, что банк не может отве-

чать за промышленность Сибири, и мои предприятия в частности. К сожалению, имперские власти наложили ограничения на торговлю именно с предприятиями, находящимися в моей собственности, и теми, в которых участвует золотом казна Сибири. Остальные промышленники и купцы худо-бедно ведут торговлю, но и среди них есть недовольные, что товары начинают облагаться пошлинами, а расходы на доставку и взятки возрастают. На своей территории мы с этим боремся и порядок навели, а вот в городах, где губернаторы верны императрице, дело обстоит плохо.

— Иван Макарович, за армию не беспокойтесь, — улыбнулся Ожаровский. — Семен Иванович даже в казачьем войске свои правила установил.

— Голубчик вы мой, — покачал головой Портейг, — это не правила и не прихоть! Жизнь солдата и офицера необходимо ценить, а то сражаться в случае беды будет некому!

— Да я и не спорю! — поднял руки атаман.

— О проблемах сбыта продукции мне известно, — признал я очевидное, — с господином Велеевым мы над этим вопросом работаем. Что касается основных наших производств: оружия и медикаментов, то мы столкнулись с проблемами. Про автоматы или заказы на бронемашину говорить не приходится, их мы никому продавать не станем, сколько бы ни посулили. Касаемо лекарств — со столицей переговоры ведутся, в том числе и мной. Пытаюсь достучаться до частных клиник и даже до Медицинского совета Министерства внутренних дел Российской империи под руководством Рагозина, — тяжело вздохнул, вспомнив безрезультатные переговоры.

Со Львом Федоровичем знаком, отношения нормальные, однако он ни в какую не дает добро на заключение договоров, хотя признает, что наши лекарства многим могут помочь.

— С Рагозиным и я имел беседу, — покачал головой Портейг, — он заявил, что покупать не будут, не выделяются деньги. Лукавит, средства для больниц поступают, и даже в большем, чем ранее, объеме, но расходы расписаны, в том числе и пролоббировано, с какими фабриками заключать договоры.

— Это уже понятно, но остается главный вопрос. — Я посмотрел на Анзора. — Кто воду мутит?

— Фармацевтическое общество, — мгновенно ответил тот, а профессор со вздохом продолжил:

— Кое-кому в министерстве и советникам императрицы занесли в конверте, написали десяток докладных и даже выпустили пару статей в научной прессе о возможном негативном последствии для организма от наших пилюль и микстур. Ударение сделали на средство от потенции, мол, возможны печальные последствия, вплоть до летального исхода.

— Зато в наши больницы потянулись больные, — пожал плечами мой начальник службы безопасности и советник. — Говорят, что от желающих попасть к вам, Семен Иванович, на прием отбоя нет, запись на несколько месяцев вперед. Существует также возможность ее обойти, но стоит это от ста рублей золотом.

— Вы обвиняете меня во взяточничестве и мздоимстве с больных людей?! — воскликнул профессор.

— Бога ради, что вы! — выставил перед собой руки Анзор. — Знаю, что вы и рубля таким образом в свой карман не кладете! А вот к помощникам, которые настоятельно рекомендуют осмотреть без очереди того или иного купца и промышленника или их родню, я бы на вашем месте вопросы имел или просто присмотрелся.

— Но больным при смерти отказать никак не могу, — поморщился профессор.

— Гм, господа, мы отклонились от основной темы разговора, — вмешался граф. — С товарами и услугами, которые называются принимать на остальной территории России, к сожалению, все ясно. Это мы все понимаем, вы согласны, ваше высокопревосходительство?

— Да, против нас идет атака в финансовом отношении, — согласился я.

— Это не атака — война! — поморщился Ожаровский. — Если бы не угроза со стороны Германии и Австро-Венгрии, которые в любой момент готовы развязать войну, то пушки уже палили бы в нашу сторону!

— Так уж и пушки, — поставил я под сомнение вывод атамана.

— Численный перевес не на нашей стороне, — отмахнулся Ожаровский. — А пожить в Сибири есть чем. Конечно, в данный момент нам на руку играют и революционные настроения в столице. Забастовок все больше, листовки появляются пачками и вносят смуту, Ольга Николаевна, при всем моем к ней уважении, не может с ситуацией совладать.

— Да, дела в империи идут под откос, — поддержал его граф Кутайсов. — За державу обидно, особенно то, что сделать ничего не можем, приходится от негодования кулаком по столу бить да беленькую пить.

— Ха, Павел Ипполитович, когда это вы беленькой стали увлекаться? — усмехнулся профессор.

— Господа, ваши предложения, — похлопал я ладонью по столешнице.

— Иван Макарович, вы не гневайтесь, — вздохнул граф, — необходимо навести порядок в империи, а то, не ровен час, и к власти придет не пойми кто!

— И вы мне предлагаете устроить поход на Москву, чтобы захватить власть? — поморщился я, начиная негодовать. — На текущий момент страна и так уже, считай, разделена на две части. Внешних врагов хоть отбавляй, они все спят и видят, как мы между собой сцепимся. Нет, устраивать бойню ни в коем случае нельзя, это приведет к непредсказуемым последствиям.

— Ваше высокопревосходительство, — вздохнув, медленно проговорил граф, — неужели вы думаете, что мы не понимаем рисков? Дальше ситуация будет усугубляться, а промедление смерти подобно! Все эти революционные силы — их необходимо уничтожить!

— Павел Ипполитович, а каков у вас план? — Закурил я папиросу и глубоко затянулся, пытаясь скрыть раздражение. — Огласите, не стесняйтесь! Двинув войска на столицу, мы окажемся в роли мятежников!

— Да нет у нас каких-то конкретных планов, — крикнул в кулак атаман казачьего войска. — Вопросов много, как и проблем, а решения не видим, поэтому и решили переговорить в такой обстановке.

Увиливает, про лежащие карты и бумаги на столе словно забыл. Настроение мое поняли, а может, и осознают, что ничего не выйдет без кровопролития, а его я не допущу.

— Странная у нас встреча и разговоры, — загасил я недокурную папиросу в пепельнице. — Необходимо сосредоточиться на текущих делах в Сибири. Как-то налаживать связи, укреплять армию, торговлю, а о смене власти в империи — забыть.

Разговор перешел на текущие наши проблемы, а когда со стола исчезли документы, я и не заметил. Если честно, то поведение господ-губернаторов меня озадачило и расстроило. Не раз мои взгляды им высказывал, но они упорно стоят на своем.

Нет, соглашаются, а через какое-то время заводят похожие разговоры, что империи необходима твердая рука, новые законы и порядок, мол, императрица не справляется, а ее советники толкают страну к пропасти. Увы, с каждым разом доводы все серьезнее. Моя служба разведки (еще в зачаточном состоянии) постоянно докладывает об ухудшении ситуации в столице. Думаю, генералам обо всем этом известно, и если ничего не изменится в лучшую сторону, то аналогичные встречи продолжатся.

— Предлагаю отправиться в соседний зал, там у госпожи Марты званый ужин, — широко улыбнулся Анзор.

Понятненько: мой советник в своем репертуаре и без девиц не обходится ни одна встреча. Тем не менее последовал за Анзором и сразу признал, что не прав. Марта и в самом деле устроила прием, правда, непонятно по какому поводу.

— Иван Макарович! Наконец-то! Мы вас уже заждались! — воскликнула владелица заведения, подходя ко мне и протягивая ладошку для поцелуя.

— Простите великодушно, — улыбнулся я молодой женщине и склонился для поцелуя ручки, — дела, будь они неладны, задержали! — улыбаюсь, а сам своему советнику, который о чем-то с Симой беседует, хочу головомойку устроить.

— А ведь прием устроен в вашу честь, Иван Макарович, — попеняла мне Марта.

— С чего бы это? — озадачился я, раскланиваясь со знатными гостями.

— Так сегодня год как вы получили титул наместника Урала, — напомнила мне моя собеседница.

Действительно, всего год назад в Екатеринбург прибыла императрица с неофициальным визитом... Тогда-то Ольга Николаевна и подписала указ о моем назначении, а потом все завертелось и закрутилось. Н-да, прошло-то всего ничего, а меня уже кличут хозяином Сибири, подбивают не пойми на что! Сделано, конечно, прилично, если назад оглянуться. Много успели, а должны были еще больше. А главное-то с трудом удается спасти от развала империю. Впрочем, думаю, в столице склонны считать не так. Сибирь в данный момент — отрезанный ломоть, и не по моей воле. Почему-то мне ни на грош в окружении императрицы не верят, но вынуждены считаться.

— Иван, сегодня не стоит забивать голову работой, — шепнула мне Марта. — У меня в гостях есть несколько дам, которые

в твою сторону неровно дышат, обязательно тебя с ними познакомлю, а выбор сам делай.

— Не оставляешь попытки выступить в роли сводницы? — усмехнулся я. — А чего не предложишь своих девочек?

— Ты и сам к ним в любой момент зайти можешь, они обрадуются, — парировала Марта, проследила за моим взглядом и предупредила: — Это Анжела, поет хорошо, но ты с певичками уже обжигался.

— Не напоминай, — чуть поморщился я. — Впрочем, мы расстались не врагами.

— У тебя нет времени, чтобы оказывать должное внимание этой женщине, — заявила Марта.

И как такое изволите понимать? Хотел ее спросить, но промолчал. Вижу, что невеста ротмистра — возможно, бывшая — вновь затеяла вокруг меня возню. Уж чтобы Анжела без ведома хозяйки пела в мужской компании, когда мы в покер играли, — не поверю. А для кого? Портейга, Анзора или моего главного конструктора? Профессор дамами если и интересуется, то на какие-то близкие отношения не пойдет. Анзор и певица? Ну, теоретически возможно, вот только как бы мой советник ни бравировал, а Симу потерять боится и пытается свои похождения скрыть. В данном случае он этого не сможет сделать. Гастев? Который при беседе с губернаторами занял выжидательную позицию и ни словом не обмолвился? Опять-таки у Ивана Матвеевича есть супруга, в которой он души не чает. Терешкин? Отыскал краем глаза своего главного конструктора, а тот стоит и молодой девушке, краснея, комплименты отвешивает. Хм, Василий и не подумает, чтобы роман закрутить с певичкой, да и вряд ли ему отец с матерью позволят. Тогда получается, что Марта избрала новую тактику, показывает основную претендентку на мою постель, а сама от опрометчивого шага отговаривает.

— Марта, я тебя слишком хорошо знаю и просчитать могу на раз, — вполголоса сказал я и взял бокал с шампанским с подноса у проходящего мимо официанта. — Если по существу — Анжела, как понимаю, свободна. Каковы у нее планы на замужество? Она ищет любовника или мужа?

— Черт возьми, Иван Макарович, ты задаешь неудобные вопросы, — проговорила моя давняя подруга.

— Твои же планы — нас свести, — сделал я еще один глоток из бокала. — Сознаться.

— Сам решай, — рассмеялась та. — Познакомить, если захочешь, смогу, а дальше... — Она не закончила фразу.

Договорить мы не успели, ко мне подошли промышленники города, и завязалась беседа. Каждый выставляет себя в лучшем свете, хвалится, какие нововведения и улучшения для жизни рабочих предпринял. Один из последних моих указов касался борьбы с неграмотностью. Как ни крути, а число тех, кто читает плохо или не умеет вовсе, у нас достаточно велико. Нужно отдать должное императрице: Ольга с этим успешно вроде бы борется, но многие сами не желают получать знания. Почему? На этот вопрос мне дал ответ один из моих собственных рабочих, который не смог по моему настоянию прочесть плакат над станком о технике безопасности:

— Ваше высокопревосходительство, — не смутился мужчина, лет под тридцать, — у меня двое ребятишек, жинка грамоте обучена, а мне без надобности. С работой справляюсь, счет знаю, подпись в ведомости поставлю, а грамотности от меня не требуется.

— Скажи, а если у тебя повысится довольствие на десять рублей в месяц, — потер я висок, — тогда захочешь учиться?

— Да вам-то это для чего? — недоуменно спросил тот.

— А то, что ты, дурья башка, меньше заготовок испортишь, травмы, — ткнул пальцем в сторону «грозного» предупреждения, — изучая плакаты, не в таком количестве получишь. Глядишь, и сможешь какие-нибудь новшества предложить.

— Ежели червонец добавите, то, пожалуй, грамоте обучусь, — почесал затылок мужик, а потом спросил: — Извиняюсь, а что на плакате написано?

Ну, ему-то прочел, а мастера цеха потом пропесочил, что у него работают, наплевав на технику безопасности. Теперь вот промышленники удивляются, что производительность труда возросла, а брака меньше стало. Есть в этом и негативная сторона, работяги стали интересоваться газетами и листовками. Как говорится, спрос рождает предложение. Слава богу, революционеров у нас почти нет, но воду мутить пытаются. Служба безопасности это на корню пресекает, однако случается время от времени появление запрещенной литературы. А вот газетчики и журналисты стали более лояльно к действующей власти относиться. Если тот или иной материал затрагивает интересы

высокопоставленных чинов, то он в обязательном порядке согласуется. Теперь уже можно не опасаться, что выйдет газета с новостями, а там меня сравнивают с бывшим царем Тартарии или сватают за императрицу...

На завтра наметил посмотреть, как там у моего главного конструктора с самолетами дело движется. Бронетранспортеры в данный момент собираются, хотя следует их выпуск прекратить, очень много усовершенствований идет, и нет единого образца. Это плохо тем, что детали невзаимозаменяемые и если самоходная машина получит повреждения, то запчастей не найти.

— Господа, я у вас Ивана Макаровича украду, — вмешалась в мою беседу с промышленниками Марта. — О делах говорить на моем приеме — моветон.

— Слово хозяйки — закон, — обозначил поклон один из фабрикантов.

— Кто мы такие, чтобы перечить такой восхитительной даме? — широко улыбнулся второй.

— Ой, не смущайте вы меня, — жеманно отмахнулась Марта и потянула меня за локоть в сторону окна, где за столиком сидит понравившаяся мне певица. — Так и быть, представлю вас друг другу, — проговорила она, искоса наблюдая за моей реакцией.

Певица при нашем приближении встала и с улыбкой протянула мне руку, затянутую в белоснежную перчатку. Украшений на молодой женщине немного, они гармонично подобраны и не бросаются в глаза, позволяя рассмотреть точеную шейку, завитые в локоны волосы и зеленые глаза.

— Это Анжела, талантливая певица, — сказала Марта. — Иван Макарович, заместитель Урала и руководитель Сибири.

— Очень приятно, — произнесла Анжела.

— И мне, — чуть улыбнулся я и, уже склоняясь к ее ладошке, чтобы поцеловать, краем глаза заметил несуразницу.

У входа в зал началась какая-то потасовка. Поручик, стоящий у дверей, кому-то попытался заступить дорогу, но его отшвырнули в сторону. Человек семь, в солдатской форме и с красными бантами на груди, держа в руках винтовки, вбежали внутрь. Раздался крик, кто-то выстрелил в потолок, а один из незваных гостей вытянул в мою сторону руку с револьвером. Интуиция или рефлекс у меня мгновенно сработали. Сам не понял как, но схватил за талию Марту, прыгнул на Анжелу и

еще успел стол перевернуть. Звон разбитой посуды слился с выстрелами, пули из револьвера пробили столешницу в нескольких местах. Мне в щеку впиалась заноза, певица всхлипнула, а владелица заведения вытащила откуда-то из-под платья дамский пистолет.

— Живыми брать! — перекрывая шум и гвалт, закричал Анзор и вырвал у одного из нападавших из рук винтовку.

Сам же я уже выцелил продолжающего посылать в нашу сторону пулю за пулей нападавшего и выстрелил. Не промахнулся, моя пуля попала меж глаз стрелка, тот рухнул как подкошенный. Официанты скрутили нападавших, действовали так, словно этого нападения ждали.

— Жив?! — подскочил ко мне Анзор.

— Да, — коротко ответил я, склонившись над тяжело дышащей Анжелой.

Певица без сознания, держится за бок, а ее перчатка промочила от крови.

— Черт! — выругался мой советник.

— Профессора сюда! — крикнул я, осторожно перекладывая молодую женщину с бока на спину.

— Вань, что это было? — нервно спросила Марта и сразу же задала другой вопрос: — Анжелу серьезно ранили? Она не умрет? Ты же ее спасешь?!

— Успокой гостей, организуй их отправку по домам! — приказал владелице ресторана, а сам приложил к ране певицы свой платок, останавливая кровь.

— Иван, что у тебя? — подошел к нам Портейг.

— Подстрелили, — коротко ответил я.

Вокруг нас уже собралась толпа, Марту никто не слушает, а Анзор разбирается с пленными. Пока не понимаю, что это за показуха такая была. Легче всего бросить бомбу и скрыться. Для чего они вырядились в солдатскую форму? По выправке-то явные офицеры, правда, молодые... Не о том думаю! Сейчас нужно Анжелу спасти, а толком ни хрена не видно, свет любопытные загораживают. Хорошо, что никто не истерит, хотя разговоры громкие и возгласы недовольные слышу.

— Дамы и господа! — подняв голову, гаркнул я. — Немедленно покиньте помещение! Вполне возможно, что в зале бомба!

Смешно, но люди при последних словах ломанулись к выходу. Сам-то я уверен, что никакого взрывного механизма тут нет, иначе бы никто стрелять не стал.

— Анзор! Ты где путаешься?! — позвал к себе советника. — Обеспечь нас теплой водой, бинтами и узнай, что в городе творится! Это мятеж или простое покушение?

— Марта! Насчет перевязки слышала? — обратился мой советник к вернувшейся к нам владелице ресторана.

— Да, сейчас все принесут, уже приказала, — ответила та.

— Я к телефону, как что-либо узнаю — сообщу! — проговорил Анзор и убежал.

Вместо него к нам подошел Гастев и доложил:

— Иван Макарович, в частях все спокойно! Никаких боев столкновений нет, недружественные войска нашу границу не атаквали.

— Раненые и убитые еще есть? — уточнил я.

— Не могу знать! — четко ответил тот.

— Иван, нужны инструменты, — вынес заключение профессор. — Пулю необходимо достать, и желательно срочно, не нравится мне, в какое место она попала, могла задеть важные внутренние органы.

— За хирургом пошлите! — распорядился я и встал.

— У Марты есть инструменты, — произнес профессор и распорядился: — Свет дайте! Пару столиков сдвиньте, оперировать будем здесь!

— Вот, пожалуйста. — К моим ногам официантка поставила саквояж, а вторая держит кастрюлю с горячей водой.

— Бинты, — коротко объявила владелица ресторана и протянула профессору перевязочный материал.

Стол сдвинуты, принесли несколько дополнительных ламп, певице сделали укол снотворного. Из зала всех выгнали, и мы с Портейгом остались вдвоем. Руки протерли водкой, инструменты простерилизованы, можно приступать к операции. Думал, что Семен Иванович меня Анжеле «резать» заставит, но тот неожиданно заявил:

— Иван Макарович, не обижайся, но ты сегодня пил, а я не стал, поэтому сам за скальпель возьмусь. Будешь ассистировать.

— И не подумаю обижаться! — выдохнул я.

Пулю профессор достал быстро, та, как оказалось, неглубоко вошла, вероятно, на излете попала в певицу после того, как пробил столешницу. Это нас обрадовало; конечно, кровопотеря немалая, но внутренние органы не задеты, а это главное.

— Хм, — пробормотал профессор после того, как мы молодую женщину перевязали, — из-за чего она столько времени без сознания? Что-то тут не так.

Увы, осмотр никаких подозрений не выявил, да и не могли мы толком обследовать Анжелу. Портейг решил после того, как дама пойдет на поправку, с ней об этом переговорить. К тому времени из больницы уже прибыли санитары с носилками. Посоветавшись, в том числе и с Мартой, приняли решение оставить певицу в ресторане, благо есть комнаты отдыха, а уход за ней обеспечат.

— Иван Макарович, — отвлек меня появившийся Анзор, — на минутку.

— Что узнал? — спросил я его и указал рукой в сторону окна, мол, отойдем.

Певицу под присмотром профессора и владелицы заведения унесли, и мы остались с советником вдвоем.

— В Екатеринбурге все спокойно, прозвонил в пару соседних городов — тихо. Ожаровский и Кутайсов со своими штабами связались, в Оренбурге и Иркутске тоже никаких попыток захвата власти. Тем не менее господа губернаторы решили немедленно отправиться в расположение своих частей. Убыли на вокзал, но если требуется, то готовы вернуться, — четко доложил Анзор, а потом добавил: — Начальник сыска, Картко Глеб Сидорович, уже приступил к расследованию.

— Сыск? — покачал я головой. — Анзор, черт тебя подери! Это твоя зона ответственности! Необходимо получить информацию об организаторах и исполнителях покушения. Как догадываюсь, арестованные молчат?

— Как воды в рот набрали, — дернул щекой мой советник, а потом тяжело вздохнул: — Боюсь, пытки не помогут.

— Ты о чем? Какие еще пытки?! Мы не в Средневековье и имеем дело с такими же подданными империи! Если окажут сопротивление, то силу применить разрешаю, а целенаправленно пытаться — нет. Понял меня?

— Так точно, ваше высокопревосходительство! — встал Анзор по стойке смирно, чувствуя, что я сорваться могу.

— Ладно, пойдем, хочу посмотреть на исполнителей и послушать, как допрос проходит, — устало сказал я. — Арестованные в твоей управе?

— Нет, решили в сыске их разместить, Глебу Сидоровичу сподручнее работать, — ответил мой советник.

Ну, до сыскной конторы не так далеко, а на автомобиле и вовсе пять минут, несмотря на еще лежащие сугробы. Водитель, дремавший в моей машине (спал ведь, чертяка, а как только мы из здания вышли — уже из-за руля выбрался и заднюю дверь передо мной отворил), домчал за пару минут. Судя по его поведению, Пашка, так его зовут, новостей не знает. Ну, думаю, скоро обсудит и даже выводы сделает со своим коллегой, который за нами следовал, чуть ли не касаясь бамперами. Уже не бубню, что начальник безопасности настоял на охране и строго рекомендовал самому машину не водить. Анзор прав — так больше шансов среагировать на угрозу.

— Жди здесь, — коротко сказал подпоручику, который лихо перед сыском затормозил.

— Иван Макарович, что-то случилось? — не сдержал тот своего любопытства.

— Павел Арсеньевич, рассказывать долго, вы обменяйтесь слухами и сплетнями с водителем охраны, тот уже наверняка в курсе событий, не спал за рулем, дожидаясь начальства! — ехидно ответил моему водителю Анзор.

В сыскную управу нас сначала пускать не хотели, чем вывели моего советника из себя. На посту стоят люди Картко, которых он недавно в штат зачислил, и нас в лицо не знают, что странно. Затребовали документы или пропуск, объясняя, что по ночам в управе посторонним делать нечего. Конечно, будь мы в форме или при охране, то молодые оперá (так их про себя называю) и не подумали бы так себя вести. Анзор уже хотел позвать пару человек из охраны с автоматами, которых мы оставили у входа, но ситуацию спас сторож.

— Ироды! Что ж вы его высокопревосходительство не пускаете?! Глебу Сидоровичу обязательно на вас пожалуюсь! Господи, отлучился по малой нужде, а они уже дров наломали! — запричитал дед, у которого за спиной двустволка.

— Прохор Григорьевич, где начальник сыска? — отодвигая опешивших оперов, которые сделали виноватые рожи, спросил я.

— У себя они, допрос ведут, — указал сторож в сторону коридора. — Пойдемте, Иван Макарович, покажу.

— Сам найду, — отмахнулся я и направился к кабинету Картко.

В приемной кивком поздоровался со вскочившим с места секретарем (все время забываю, как парня зовут) и прошел в ка-

бинет. Сделал знак не прерываться Глебу Сидоровичу, который как раз что-то спрашивал у арестованного. Анзор со мной не пошел, стал о чем-то беседовать с секретарем. Я же обошел одного из нападавших в ресторане: у парня, лет двадцати на вид, руки за спиной и в наручниках. Сам он весь вспотел, даже на спине гимнастерка и то промокла. Волосы взлохмачены, тонкие усики кусает и глазами бегаёт. Чувствуется, что нервничает.

— Молчит? — обратился я к начальнику сыска после того, как мы обменялись с ним рукопожатиями.

— Ни слова не сказал, думаю вызвать доктора и проверить, на месте ли язык, — хмыкнул начальник сыска. — Кстати, если буквы никак не выговариваются, то данный орган можно и подрезать, глядишь, и на вопросы ответы найдутся.

Пленник презрительно хмыкнул и гордо задрал голову.

— Глеб Сидорович, а что вы предварительно можете сказать? Документы, естественно, у этого господина... — Я внимательно на парня посмотрел, взяв паузу, а потом продолжил: — Или точнее — товарища, отсутствуют, верно?

— Да, вы правы, Иван Макарович, документов нет, а вот кое-что сказать могу. — Картко усмехнулся. — Я сомневаюсь, революционер ли этот товарищ, как и в принадлежности его к рядовому составу. Солдатская форма новая, не ношенная, пальцы на руках тонкие и без мозолей, стрижка модная. Что еще? А! Маникюр на ногтях, так что чин у этого господина, — он сделал ударение на последнем слове, — не менее поручика.

— Все же к служивым его относите? — поджал я губы и головой покачал. — Н-да, жаль, что придется к стенке ставить, совсем же молод.

— Выправка-с дает о себе знать, — развел руками начальник сыска.

— А революционный бант? — спросил я. — Для отвода глаз?

— На этот вопрос пока не могу ответить, — вздохнул Картко.

— Ваше высокопревосходительство, разрешите к начальнику сыска обратиться?! — заглянул в кабинет господин с лупой в одной руке и какой-то деталью — в другой.

— Конечно, вы же эксперт, без вас нечасто преступления раскрываются, — махнул я рукой, лихорадочно вспоминая, как зовут этого человека. — Кузьма Петрович, если не ошибаюсь, не поведаете нам все, что вы раскопали?

— Гм, заключения еще не делал, а в интересах следствия все расскажу Глебу Сидоровичу, пусть он сам решает, как посту-

пить с данными сведениями, — смутился эксперт, а вот говорить отказался.

Махнул я рукой господину Картко, мол, беседуй, а сам взял стул и сел напротив ряженного в солдатскую одежду офицера. Начальник сыска вышел к своему эксперту, я еще услышал, как они собрались дойти до лаборатории, там Кузьма что-то интересное захотел продемонстрировать.

— Итак, что мы имеем, — глядя на нападавшего в ресторане, начал я, — покушение без определенной цели. Можно было бы считать это хулиганской выходкой, о чем свидетельствует ваш маскарад. Но есть одна закавыка: молодая женщина пострадала и неизвестно, выживет ли после ранения. Впрочем, ваша цель состояла в другом. Напугать? Кого? Офицеров, в том числе боевых? Меня, имеющего чин охранителя? Нет, не в этом дело. Показать свою силу и заставить считаться? Хм, допускаю, но только не именно с вашей группой, а с теми, кто вас на эту роль назначил. Кстати, знаете, какая участь вам уготовлена? — внимательно посмотрел на парня, который от моего тихого голоса еще больше вспотел. — Молчите? Ну, позиция понятна, — покачал я головой. — Эх, глупо! В расцвете сил отправляться на каторгу.

— Это шутка была... — вдруг выдавил из себя парень.

— Иван Макарович, очень интересное мне поведал эксперт! — открыв дверь, заявил Картко, а следом за ним вошел Анзор и мрачно добавил:

— Беда одна не приходит, Иван, необходимо на два слова!

Глава 2 СБОР ДАННЫХ

Мы с советником вышли в приемную, Анзор попросил секретаря Картко оставить нас одних, а когда тот удалился, сказал:

— Сегодня совершено нападение на императрицу. Сценарий похож, за исключением бантов, а в карманах заговорщиков оказались золотые монеты. Догадываешься чьи?

— Твою ж!.. — выругался я. — Хрен с ними, с Ольгой что?!

— Жива, не пострадала, ротмистра Ларионова легко ранили, — поспешил успокоить меня Анзор. — Это еще не все, — он криво улыбнулся, — на лидеров эсеров, большевиков и распутинцев произведены покушения. Всю верхушку перебили, за ис-

ключением незначительных фигур. Действовали в форме жандармерии, никого не пытались арестовать. Столица стоит на ушах! Горячие головы собираются двинуть на нас войска, но опасаются массовых выступлений революционеров.

— Кто организовал покушения? — задал я один из главных вопросов, садясь на место секретаря и поднимая телефонную трубку. — Барышня, с резиденцией императрицы соедините.

— С кем конкретно? — протянула телефонистка и явственно зевнула. — С сыскной полицией?

— С вами говорит наместник Урала Чурков Иван Макарович, — раздельно произнес я, пытаясь вытащить одной рукой папиросу из портсигара. — Еще раз говорю, с резиденцией императрицы мне необходимо связаться. Срочно, черт бы вас побрал!

— Не поверят, — покачал головой Анзор и чиркнул зажигалкой, давая мне прикурить.

— Минутку, — испуганно прошептала телефонистка.

Морщусь и глубоко затягиваюсь. Сложить цепочку событий не представляется сложным, кто-то решил столкнуть лбами определенные силы России. Вопрос простой, на который есть ответ. Кому это нужно? Тем, кто собирается получить от нашего противостояния выгоду.

— Анзор, что на границе происходит? — посмотрел на своего помощника, выпустив к потолку табачный дым, и стал искать пепельницу.

— Понятия не имею, — покачал тот головой. — Даже если и случилась заварушка, то узнаю через пару дней, не раньше.

— Почему? Тебе следует позвонить на ближайшие станции и у дежурных поинтересоваться ситуацией. Не думаю, что они станут скрывать, если канонада слышна, — подсказал я простое решение.

— Сделаю! — коротко ответил Анзор и поспешно вышел из приемной.

Наверное, к Прохору Григорьевичу направился, у сторожа есть еще один телефон, для приема экстренных звонков.

— Иван Макарович, на проводе столица, генерал Еремеев, — послышался голос телефонистки. — Соединяю.

Несколько секунд щелчков и шипение, а потом бас Петра Еврафовича:

— Говорите! Быстро, коротко и по делу.

— У меня одна раненая, — чуть улыбнулся я, — один из нападавших убит, шестеро взято в плен. Что у вас?

— Иван, это ты? — уточнил мой первый учитель в этом мире.

— Да, Петр Евграфович, это наместник Урала. Что с Ольгой Николаевной и Ларионовым? Целы? — спрашиваю, и дыхание замирает, боюсь услышать неутешительные новости.

— Слава богу, все обошлось, — отвечает Еремеев. — Твоих рук дело?

— Издеваются? — облегченно выдохнул я.

— Улики, — мрачно ответил генерал.

— А на нас напали в солдатской форме и с красными бантами на груди, — криво улыбнулся я, а потом продолжил: — Насколько знаю, революционеры в столице понесли потери от жандармов. Неужели кому-то в императорском доме пришла здравая мысль и он решил радикально разобраться со смутьянами? — спрашиваю, а сам улыбаюсь, понимаю, что Петр Евграфович не «армейский сапог» и думать умеет.

— Слышал, все отказываются и, как ни странно, ни одного жандарма, принявшего участие в данной операции, пока не нашли, — произнес задумчиво Еремеев.

— Тоже думаете, что я и к данному делу причастен?

Петр Евграфович помолчал, а потом совершенно неожиданно заявил:

— Доверять в данной обстановке, в том числе и тебе, Иван, глупо и безалаберно. Дело расследуется и, надеюсь, виновный отыщется. Твои заверения я к сведению приму и до императрицы донесу. Прости, занят сильно.

Мы распрощались, я осторожно положил трубку на рычаги телефонного аппарата, боясь, что если дам выход эмоциям, то разнесу приемную к чертям собачьим. Блин! Он мне не поверил! Если Еремеев сделал такое заключение, то про Вениамина Николаевича и говорить не приходится, ротмистр первым меня арестовать пожелает. Опять-таки советники императрицы будут ей в уши нашептывать различные небылицы и всячески меня очернять.

— Барышня, — сняв трубку, обратился к телефонистке, — соедините со штабом генерала Гастева.

Иван Матвеевич оказался у себя, я дал ему указания привести наши войска в повышенную боевую готовность. Провокаций со стороны имперских войск следует ждать в любой мо-

мент. Строго-настрого запретил первыми применять оружие или пытаться атаковать, только защита.

— Иван Макарович, я чего-то не понимаю, — озадачился Гастев, — мы в происшедшем — пострадавшая сторона. Так с чего бы на нас нападать?

В двух словах обрисовал ему ситуацию и попросил дождаться в штабе, куда сразу после допроса нападавших решил направиться. Иван Матвеевич долго в трубку матерился, узнав о покушении на императрицу. Это я ему еще не стал говорить о наших золотых монетах, которые отыскиали у устроивших покушение.

Хотел провести анализ событий, но слишком мало исходных данных, а, как говорит Картко, догадки в дело не вложить. Анзор еще куда-то запропастился! Неужели так сложно узнать, что происходит на границе? Начинать боевые действия в распутицу — глупо. Или мне что-то неизвестно о замыслах врага. Блин, опять вопросы к своему начальнику службы контрразведки и начальнику безопасности!

Прошел я в кабинет начальника сыска, настроение ниже плинтуса. А Глеб Сидорович все пытается арестованного разговорить, но у него это явно не получается.

— Какой смысл молчать? — встал я напротив парня, который участвовал в покушении.

— Вот-вот, и я о том же, — поддакнул Картко. — Особенно когда открываются очень интересные моменты!

— Вы о чем? — обернулся я к начальнику сыска.

— А их банально подставили, — отмахнулся тот. — Не могу знать, что посулили и на что они купились, однако их отправили на верную смерть. Зачем? Голову сломал, а ответа не нашел!

— Глеб Сидорович, с чего вы взяли, что их подставили? — задал я вопрос.

— У всех винтовок испорчен боек ударника, — развел руками начальник сыска. — Эксперт заявил, что сделано это совсем недавно. Дальше, думаю, нет смысла объяснять логическую цепочку?

— Револьвер у стрелявшего был исправен, — задумчиво протянул я.

— И тем не менее стрелок промахнулся, — продолжил Картко. — Судя по состоянию револьвера, его прицельное приспособление сбито, над целиком и мушкой кто-то потрудился, не забыв замаскировать свою работу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Странный прием	13
<i>Глава 2.</i> Сбор данных	27
<i>Глава 3.</i> Разбирательства	42
<i>Глава 4.</i> Дурные вести	57
<i>Глава 5.</i> Вятская губерния	72
<i>Глава 6.</i> Первое столкновение	87
<i>Глава 7.</i> Боестолкновения за Нижний Новгород	101
<i>Глава 8.</i> Выравниваем ситуацию	116
<i>Глава 9.</i> Непростой выбор	131
<i>Глава 10.</i> Столица	146
<i>Глава 11.</i> Внести сумятицу	160
<i>Глава 12.</i> Борьба	175
<i>Глава 13.</i> Казна эсеров	190
<i>Глава 14.</i> Решение императрицы	205
<i>Глава 15.</i> Отступление	219
<i>Глава 16.</i> Дорога домой	234
<i>Глава 17.</i> Сбор сил	249
<i>Глава 18.</i> Мятеж	263
<i>Эпилог</i>	279